Дмитрий Медведев и Андрей Фурсенко обсудили пути совершенствования закона об образовании, возможности модернизации механизма проведения единого государственного экзамена.

Д.МЕДВЕДЕВ: Андрей Александрович, прежде чем начнём говорить по текущим делам, хотел бы вернуться ко вчерашнему президиуму Госсовета . Вы вчера специально не выступали, выступал ректор, который, по сути, озвучил позицию преподавательского сообщества, ректорского и студенческого корпуса. По школьным делам мы много говорили. Хотел бы, чтобы Вы по всем вопросам вчерашней повестки дня подготовили позицию Министерства и, конечно, в кооперации с другими государственными структурами, с Министерством здравоохранения определились по тем вопросам, которые мы вчера обсуждали: будь то введение института тестирования на предмет наркопотребления в школе, изменение законодательства о высшем образовании в части, касающейся специальных документов, определяющих статус вуза и недопустимость употребления наркотиков студентами, и другие темы, которые находятся на пересечении. К сожалению, проблема настолько огромна, что силами не только одного ведомства, вообще силами всего государства её не решить. Это проблема, которой должно заниматься всё общество, о чём я, собственно, вчера вместе с Вами и говорил. Хотел бы, чтобы это было под постоянным контролем Вашего Министерства.

А.ФУРСЕНКО : Я доложу Вам через какое-то время о том, что уже сделано.

«Реформирование образования должно идти, и закон об образовании – это ключевой элемент модернизации системы образования. Он должен рассматриваться как подготовленная модель, которая должна быть улучшена».

Д.МЕДВЕДЕВ: Да-да. Просто у Вас, естественно, есть и свой взгляд, в основном совпадающий, да. Поработайте тоже с коллегами.

Теперь по текущим делам. Один из вопросов касается обсуждения закона об образовании. Вчера, кстати, находясь в Иркутске, я подошёл к людям, и неожиданно (такие вопросы редко задают: задают вопросы по зарплатам, по пенсиям, что людей волнует) женщина говорит: «Когда закончится реформа образования?» Я не знаю, видели Вы или нет. Я сказал, что мы будем заниматься реформой образования аккуратно, но поступательно, без рывков, без толчков, но, тем не менее, реформирование образования должно идти, и закон об образовании – это ключевой элемент реформирования, или модернизации, системы образования в нашей стране. Мы с Вами запустили процесс его обсуждения. Обсуждение закончилось. Тем не менее предложения поступают до сих пор. Дискуссия, в общем, не угасла, хотя ключевые позиции уже более-менее определились. Что Вы планируете дальше сделать по этому законопроекту?

А.ФУРСЕНКО: Во-первых, Дмитрий Анатольевич, в соответствии с Вашим распоряжением была создана Комиссия во главе с Вашим советником Вениамином Фёдоровичем Яковлевым. Комиссия провела десять заседаний, одновременно с этим по инициативе Комиссии проходили обсуждения практически во всех округах, было довольно активное интернет-обсуждение, поступило более 11 тысяч отзывов, сейчас в соответствии со всеми замечаниями дорабатывается закон. И сегодня подготовлен доклад, который Вам направлен. Вениамин Фёдорович ознакомил меня, в докладе целый ряд предложений, но, пожалуй, главное заключается в том, что всё-таки есть предложение продолжить его обсуждение и использовать такую форму, как обсуждение на августовских педсоветах. Вы помните, в своё время Вы поручали обсудить инициативу «Наша новая школа», и, в общем, это было достаточно продуктивно. Мы в соответствии с правилами общественного обсуждения законов должны в июле завершить подготовку очередной версии. Если Вы согласитесь, то предложение Комиссии и моё предложение заключается в том, чтобы с этой версией выйти на августовские педсоветы.

Д.МЕДВЕДЕВ: Хорошее предложение, но тогда давайте так сделаем. Вы, во-первых, по сути, дискуссию продолжайте, но при этом, конечно, у нас есть уже ключевые параметры законопроекта, которые, по всей вероятности, должны сохраниться. Это так же было, кстати, и при обсуждении Закона «О полиции», потому что его обсуждение всё-таки сводилось не к тому, чтобы его заново переписать, а к обсуждению концепции. Концепция была согласована со мной как с Президентом, точно так же и этот закон должен рассматриваться как подготовленная модель, которая должна быть улучшена. Если Вы предлагаете использовать августовские педагогические советы – я не против. Тогда пригласите меня поучаствовать в таком педсовете.

А.ФУРСЕНКО: Дмитрий Анатольевич, Вы всегда приглашены.

Д.МЕДВЕДЕВ: Я найду время и место.

А.ФУРСЕНКО: В одном из регионов.

Д.МЕДВЕДЕВ: В одном из регионов, конечно. Договорились, значит, тогда так и сделаем. И тогда уже к осени мы должны выйти на окончательный текст законопроекта.

А.ФУРСЕНКО: Есть.

«Подходы к проведению ЕГЭ сформированы. Тем не менее совершенствование этого механизма должно обязательно продолжаться».

Д.МЕДВЕДЕВ: Теперь ещё одна очень важная тема, она касается Единого государственного экзамена. Тема актуальная, достаточно сложная и меняющаяся по мере накопления опыта. В общем и целом подходы к проведению ЕГЭ сформированы. В основном, подавляющее большинство, скажем так, и педагогического сообщества, и самих учащихся исходят из того, что ЕГЭ себя уже, в общем, проявил как нормальный способ тестирования знаний и ступень перед вступлением в новую жизнь, зачислением в высшее учебное заведение. Тем не менее совершенствование этого механизма должно обязательно продолжаться, потому что жизнь развивается и потому что он далеко не

свободен от недостатков, мы с Вами это тоже понимаем.

Я знаю, что, во-первых, и у Вас были кое-какие идеи. Я не знаю, какие из них уже можно озвучить, но в любом случае к новому учебному году должна быть подготовлена необходимая база по проведению ЕГЭ. А для проведения ЕГЭ в этом году, учебном году, я имею в виду, я так понимаю, что всё уже готово.

А.ФУРСЕНКО: Всё готово, Дмитрий Анатольевич. Практически уже определено, кто какие экзамены будет сдавать, была проведена запись по рекомендациям Комиссии, которую Вы создали и которую возглавляет Сергей Евгеньевич Нарышкин.

Д.МЕДВЕДЕВ: Да. Я, кстати, недавно утвердил план проведения ЕГЭ.

А.ФУРСЕНКО: План утверждён на основе обсуждения. И я хочу сказать, что те вопросы, которые Вы поднимали, частично решены. В частности, Вы помните, что было очень много вопросов о том, что слишком много внимания уделяется угадыванию ответа, хотя это не совсем правда, но, тем не менее, мы, чтобы снять эти опасения и как-то изменить подходы, существенно уменьшили, а в математике полностью убрали поиск выбранного ответа, то есть эту часть просто убрали. Это более или менее сложные задачи, которые надо решить.

Д.МЕДВЕДЕВ: То есть просто ткнув пальцем, наудачу, не решить?

А.ФУРСЕНКО: Наудачу, в принципе, всё равно было невозможно решить, мы много раз проводили исследования, но сейчас даже мысли об этом нет, потому что просто эта часть убрана. Кроме этого сделано ещё несколько вещей, мы расширили часть, где ответ носит достаточно развёрнутый характер, не только в математике, в разных предметах.

Д.МЕДВЕДЕВ: Чтобы ребята могли продемонстрировать свои знания.

А.ФУРСЕНКО: Ну, в общем, знания и так, и так можно показать, а тут есть возможность показать мышление, как это всё происходит.

Вы помните, какие были претензии к ЕГЭ. Сегодня не к самому ЕГЭ, а именно к проведению есть претензии, что не везде экзамен проводится честно, есть опасения, что кто-то использует не совсем честные подходы. Мы вводим в этом году перекрёстные проверки развёрнутой части.

Д.МЕДВЕДЕВ: Это что значит?

А.ФУРСЕНКО: Это значит, что методисты, преподаватели из одного региона проверяют работы другого региона. Это то, что предлагалось, и Вы поднимали вопрос, почему бы не сделать. Сейчас есть электронные базы, всё это достаточно просто. Почему бы не обменяться работами? Вот мы, в пилотном режиме, в этом году впервые попробуем.

Д.МЕДВЕДЕВ: То есть речь пойдёт о том, чтобы работы, допустим, Москвы проверялись…

А.ФУРСЕНКО: В Санкт-Петербурге, например.

Д.МЕДВЕДЕВ: Это не самый сложный вариант. Мне кажется, гораздо важнее, чтобы работы из тех регионов, где наибольшее количество вопросов, это некоторые регионы Северного Кавказа, проверялись абсолютно независимыми специалистами из других регионов. Это хорошо, давайте сделаем.

А.ФУРСЕНКО: Дальше мы в пробном режиме (это для Государственной итоговой аттестации 9-го класса, сейчас во многих регионах она идёт) будем в этом году впервые смотреть, как принимать экзамен на компьютерах или на бумаге и на компьютерах. Вы говорили об этом, вроде бы это естественно, но это не так просто. Мы технологически проверим, если для девятиклассников это сработает, то мы будем предлагать распространить эту практику на выпускников. Кроме этого мы предлагаем сейчас

дополнить экзамены по иностранному языку устным экзаменом. То есть помимо письменного экзамена в апреле те, кто хочет, проходят устное собеседование, с тем чтобы эти две части складывались. Это тоже пробный, пилотный проект для 9-го класса.

Д.МЕДВЕДЕВ: Это правильное, наверное, направление, потому что нас достаточно долго учили навыкам письменной иностранной речи, что, откровенно говоря, большинству людей абсолютно не нужно, и абсолютно не учили навыкам устной речи. Сейчас нужно эту ситуацию поменять.

А.ФУРСЕНКО: Я хочу сказать, что те рекомендации, которые выдавались и о которых Вы упоминали, когда обсуждался вопрос ЕГЭ, реализуются. Они, конечно, реализуются не одномоментно, но, может быть, это не так плохо, потому что люди уже привыкли к каким-то методикам.

Д.МЕДВЕДЕВ: Менять даже существующие [методики] нужно аккуратно, просто чтобы не создать другого неприятного эффекта, когда люди уже как минимум имеют какие-то представления, как сдавать, а мы постоянно это всё перелопачиваем и перелопачиваем. Но это не значит, что не нужно вносить конструктивных изменений и в само содержание Единого госэкзамена, и в методику проверки его результатов, как то, о чём Вы сказали.

А.ФУРСЕНКО: Я специально хочу сказать ещё раз, чтобы это не было в прессе неправильно понято, что пилотные режимы, которые мы пробуем, – это не для 11-го класса, это пока для 9-го класса. И только если это хорошо сработает, мы будем предлагать распространить это на выпускной класс.

Д.МЕДВЕДЕВ: В том числе и по проверке.

А.ФУРСЕНКО: Нет, проверка – это уже для 11-го класса.

Д.МЕДВЕДЕВ: Знаете, ещё договоритесь с иностранцами.

А.ФУРСЕНКО: Это следующий шаг, не такой простой.

Д.МЕДВЕДЕВ: Естественно, это не может носить сплошного характера, но какую-то группу просто интересно было бы отдать, договориться с тем или иным университетом, где понимают наш язык, с близкой языковой группой. Естественно, математика везде универсальный характер носит. Так что подумайте.

А.ФУРСЕНКО: Я принял, мы попробуем.

Д.МЕДВЕДЕВ: Будет такая международная верификация нашего Единого госэкзамена.

Ладно, работайте. Если появятся какие-то новые идеи по совершенствованию госэкзамена – докладывайте.

А.ФУРСЕНКО: Если можно, ещё одну вещь хочу сказать. Начала понемножку увеличиваться доля ребят, которые сдают физику, которые сдают другие естественные дисциплины. Вы помните, что их было, к сожалению, мало. Потихонечку начался процесс, я считаю, что этот процесс связан с тем вниманием, которое сейчас уделяется инженерному образованию, точным наукам, потому что ребята потихонечку начали двигаться в сторону предметов, которые позволяют им поступать на инженеров.

Д.МЕДВЕДЕВ: Хорошо, если действительно эта тенденция неслучайна, что это проявление общего внимания к отрасли, к естественным и точным наукам и, в конечном счёте, к инженерному труду, к модернизации в целом.

19 апреля 2011 года, Московская область, Горки.

http://www.kremlin.ru/news/11012